

Никакого ответа. Су Шэнхуан чувствовала, как тело пробирает холод, но лишь безвольно позволяла себя обнимать. Глаза её, сами того не ведая, покраснели.

— Это я была недостаточно искренней, это я была слишком слабой, это я боялась взглянуть в лицо нашим чувствам... — Сюй Жолин крепко прижимала к себе Су Шэнхуан, не желая отпустить. — Шэнхуан, не уходи, ладно?

Её сердце давно растаяло, оно всегда принадлежало только ей одной, а вся показная твердость была лишь маской. Те слова, сказанные в тот день, не шли от чистого сердца, но тогда она не могла совладать с собой. Су Шэнхуан долго молчала, наконец повернулась, вглядываясь в лицо возлюбленной, и медленно, словно опасаясь отказа, коснулась её щеки.

С глазами, полными слёз, Сюй Жолин обвила руками её шею и нежно поцеловала в губы. Поцелуй был трепетным, губы Су Шэнхуан казались прохладными. Сюй Жолин осторожно проникла языком внутрь, полностью погружаясь в этот момент, словно тёплая вода, растапливающая остатки льда в сердце Су Шэнхуан.

Су Шэнхуан обняла её за талию, закрыла глаза и ответила на поцелуй, прижимая к себе всё крепче. Тепло окутало её, и она наконец почувствовала, как бьётся сердце, — отныне одиночество отступило.

Из-за сильной усталости Сюй Жолин вскоре едва держалась на ногах, её тело слегка покачивалось, но она всё не хотела отрываться от губ Су Шэнхуан. Заметив её слабость, Су Шэнхуан неохотно отстранилась, подхватила её на руки, бережно опустила на кровать, укрыла одеялом и села рядом, молча наблюдая за ней.

Сюй Жолин, всё ещё не оправившись от пережитого ужаса похищения, стоило ей перевернуться, как она тут же вцепилась в руку Су Шэнхуан.

— Мне страшно.

Сердце Су Шэнхуан сжалось от жалости к страданиям, выпавшим на долю любимой. Она села на край кровати, обняла её и поцеловала в лицо.

— Не бойся, я здесь.

Сюй Жолин закрыла глаза, и остатки тревоги развеялись, словно по ветру. Она просто прижалась к её груди, не смея и мечтать, что снова окажется в этих объятиях. Счастье, которое она испытывала сейчас, превосходило все её ожидания — простое, но настоящее.

Спустя долгое время Сюй Жолин с трудом приподнялась, пытаясь встать. Су Шэнхуан, заметив это, обхватила её за талию, помогая сесть так, чтобы не причинить лишней боли, и, поддерживая её, тихо спросила:

— Что такое?

Сюй Жолин слабо улыбнулась, откинула одеяло, прильнула к груди Су Шэнхуан и обняла её за шею.

— Слишком много всего произошло за эти дни. Я хочу умыться.

Стоило ей попытаться встать, превозмогая боль, как её талию крепко обхватили. Сюй Жолин повернула голову и встретилась с полным боли взглядом Су Шэнхуан, чья рука, слегка подрагивая, коснулась её ушибов.

Сюй Жолин нежно погладила Су Шэнхуан по лицу, потёрлась носом о её щеку, прижалась головой к плечу и прошептала на ухо:

— Со мной всё в порядке. Подожди меня...

Из ванной донёсся шум воды. Су Шэнхуан сидела перед кроватью с закрытыми глазами, её напряжённые нервы наконец начали расслабляться. Она долго ждала этого момента, но не ожидала, что всё исполнится так скоро. События развивались слишком стремительно, ей нужно было успокоиться и принять происходящее.

Вода стекала по спине, Сюй Жолин осматривала своё тело: синяки, ссадины на локтях, хоть на талии явных ран не было, но всё болело. Она убрала волосы за уши, наслаждаясь потоками воды. Ей было спокойно — она знала, что Су Шэнхуан снаружи, что она рядом. Это чувство было настолько прекрасным, что в него трудно было поверить.

Услышав, что вода стихла, Су Шэнхуан взяла заранее приготовленную рубашку и тихо постучала в дверь ванной, просунув её внутрь. Вскоре Сюй Жолин, вытирая волосы, открыла дверь. Рубашка была ей велика и доходила до самых бёдер, сидела не по размеру, но придавала ей особый шарм. Длинные стройные ноги, влажные волосы... Су Шэнхуан внимательно рассматривала женщину перед собой, не в силах отвести взгляд.

Сюй Жолин смутилась, её лицо залил румянец, и она нерешительно вышла. Су Шэнхуан взяла её за руку и помогла дойти до кровати. Тонкий аромат, исходивший от неё, не давал Су Шэнхуан сохранять спокойствие.

Женщина перед ней была прекрасна: пуговицы рубашки расстёгнуты, обнажая белизну кожи, тонкий аромат кружил голову, а безупречная, как нефрит, кожа выглядела завораживающе. Су Шэнхуан коснулась её лица, с нежностью глядя на знакомые черты. Она была бледна, даже измождена, губы утратили прежний блеск. Су Шэнхуан нахмурилась: сколько же страданий причинил ей Сюй Цзи?

Сюй Жолин нежно смотрела в глаза Су Шэнхуан, видела её нахмуренные брови, взяла её за

руку и с лёгкой улыбкой покачала головой:

— Всё прошло.

Су Шэнхуан тихо вздохнула, притянула её к себе, уткнулась в плечо и с болью в сердце поцеловала её волосы.

— Шэнхуан... — Сюй Жолин слегка наклонила голову, прижимаясь щекой к её лицу, глаза снова наполнились слезами. — То, что я сказала в тот день... это было неправдой...

Су Шэнхуан почувствовала её дрожь, крепче обняла и закрыла глаза.

— В тот день я видела тебя с Илань... — всхлипывая, прошептала Сюй Жолин, сильнее прижимаясь к ней. — Я не могла с собой совладать. Мне казалось, что я лишняя, что моё присутствие лишь разрушит ваши отношения...

Су Шэнхуан молча обнимала её, позволяя почувствовать биение своего сердца.

— Как ты можешь быть лишней?

Она повернулась и, глядя в заплаканные глаза Сюй Жолин, нежно стёрла слёзы с её век.

— Как ты можешь быть лишней?

Не раздумывая, она поцеловала её в губы, крепко обнимая. Язык легко раздвинул губы, сплетаясь с её языком, забирая дыхание, словно она хотела растворить её в себе.

Сюй Жолин, одурманенная поцелуем, откинулась на кровать, обвив руками её шею, покорно отвечая на ласки. Дыхание Су Шэнхуан стало тяжёлым, она была полностью захвачена Сюй Жолин и уже не могла остановиться. Она невольно потянулась к пуговицам на её груди, прижимая её к постели. Властный поцелуй лишал мыслей.

— М-м... — дыхание перехватило, Сюй Жолин было тяжело дышать, но она не хотела разрушать эту нежную атмосферу. Она была готова стать женщиной Су Шэнхуан, готова отдать ей и тело, и душу, и больше никогда не отпускать.

Они погрузились в страсть, не рассчитывая сил. Су Шэнхуан прижимала её к себе, но Сюй Жолин, повернувшись, случайно задела локтем край кровати. Резкая боль заставила её вскрикнуть. Су Шэнхуан тут же остановилась, с тревогой глядя на неё.

Сюй Жолин смущённо высунула язык и скорчила гримасу, показывая, что всё в порядке. Су

Шэнхуан успокоилась, но продолжать уже не могла. Она просто нежно обняла её, накрыла одеялом, погладила по спине, позволяя Сюй Жолин уютно устроиться в её объятиях, и мягко поцеловала в лоб.

— Поспи немного, я побуду с тобой.

Сюй Жолин кивнула, обняла её за шею, прижалась к груди и вскоре крепко уснула.

Сильная боль в ладони пронзила нервы. Сюй Цзи пришёл в себя в полузабытии, голова раскалывалась. Рядом никого не было — всё тот же заброшенный завод. Он попытался подняться, но рука была насквозь пробита кинжалом. От боли он закричал.

— Ты наконец проснулся. — Тихий голос донёсся от двери. Тяжёлые шаги эхом отозвались в тишине. Старая дверь со скрипом отворилась. В комнате было темно, лица вошедшего не разобрать, но голос заставил Сюй Цзи в ужасе отпрянуть назад.

В строгом тёмном костюме, высокая, с руками в карманах, Чу Цикэ стояла перед ним с лёгкой улыбкой на красивом лице. Позади неё замерли два охранника. Её властная аура не оставляла шанса на спасение, и Сюй Цзи мог лишь в страхе закрыть голову руками, не смея взглянуть на неё.

— Ты отлично справился.

На её бледном, как мел, лице не было ни капли крови, а взгляд был остер, как у демона. Чу Цикэ равнодушно смотрела на него, но уголки её губ были приподняты в той самой загадочной улыбке.

— Я... — Сюй Цзи посмотрел на неё, не понимая, о чём речь.

— Ты успешно разрушил мои планы, успешно разозлил Су Шэнхуан и успешно заставил всех поверить, что это моих рук дело. — Чу Цикэ наклонилась к нему, и её улыбка вызвала у Сюй Цзи леденящий ужас. — Ты отлично справился.

— Госпожа Чу... послушайте... я...

— Идиот!

Не успел он среагировать, как Чу Цикэ ударила его ногой. Сюй Цзи закричал от боли, не имея возможности оправдаться.

— Ты хотел заполучить Сюй Жолин? — Чу Цикэ наклонилась, схватила рукоять кинжала, торчащего из его руки, и без колебаний выдернула его. Кровь брызнула, запачкав её

белоснежную рубашку, выглядя жутко.

Сюй Цзи катался по полу, зажимая руку и воя от невыносимой боли.

— Да ты и мизинца её не стоишь. — Она наступила на него, достала из кармана шёлковый платок и невозмутимо вытерла кровь с одежды, совершенно не заботясь о том, выживет он или нет.

— Госпожа Чу... пощадите... — Сюй Цзи, собрав последние силы, поднял голову, моля о милосердии.

Чу Цикэ посмотрела на его лицо и тихо рассмеялась.

— Конечно, я тебя пощажу.

Сюй Цзи поспешно ухватился за край её одежды, отчаянно умоляя о пощаде.

Чу Цикэ встала, безгласно отряхнула подол, бросила взгляд на своих людей и, не оглядываясь, направилась к выходу, бросив напоследок полный презрения взгляд.

После беспощадной расправы охранников Сюй Цзи почти потерял сознание, он лежал на полу, не в силах пошевелиться.

— Уведите его. — Холодно приказала Чу Цикэ, выходя за дверь.

Чэнь Илань сидела в офисе, не находя себе места. Она постоянно звонила, пытаясь узнать хоть что-то о Сюй Жолин, но никаких зацепок не было. Она чувствовала себя измождённой, но не могла позволить себе отдохнуть, боясь пропустить новости.

— Илань, с Жолин всё в порядке!

Взволнованный голос раздался из-за двери. Фан Сыцзюэ, не постучав, ворвалась в кабинет. Её измученное лицо сияло радостью, она тяжело дышала, опираясь на дверной косяк.

— Что с ней? — Чэнь Илань вскочила, и тучи, сгустившиеся в её душе, мгновенно рассеялись, словно солнце разогнало тяжёлые облака.

— Госпожа Су уже забрала её на виллу Оунин. Ничего серьёзного, не волнуйся.

Чэнь Илань выдохнула, сжала кулаки, а затем разжала их. На её бледных щеках наконец проступил румянец. Она запрокинула голову, уголки губ приподнялись, а по щекам покатились

слёзы. Главное, что она жива, главное, что жива.

Су Шэнхуан, давно не отдыхавшая, крепко спала, обнимая Сюй Жолин. Та уже давно проснулась и с нежностью разглядывала её лицо, проводя длинными пальцами по щекам. Счастье переполняло её. Сюй Жолин коснулась кончиком носа её подбородка, и Су Шэнхуан лениво проснулась, перевернулась и, притянув её руку к лицу, нежно поцеловала.

— Проснулась?

Сюй Жолин кивнула, приподнялась, похлопала её по щекам и надула губы.

— Я голодна.

Су Шэнхуан полуприкрытыми глазами равнодушно отвернулась и снова закрыла их.

— Приготовь сама.

Сюй Жолин недовольно потрясла её за плечо.

— Я хочу лапшу, которую готовишь ты.

Никакой реакции. Су Шэнхуан лежала неподвижно, словно не слышала её, продолжая спать.

Сюй Жолин нахмурилась и без колебаний ущипнула её за ногу. Сила была не то чтобы большая, но и не маленькая. Ущипнув раз, она не остановилась и сделала это снова... и ещё раз...

— Ай... — Су Шэнхуан резко села, с мрачным видом глядя на хохочущую Сюй Жолин. Эта женщина была просто... невыносима.

— О, госпожа Су наконец проснулась? — Сюй Жолин насмешливо моргнула. — А я думала, ты будешь спать дальше.

Уголки губ Су Шэнхуан приподнялись. Она схватила её за руки и мгновенно прижала к постели, глядя властным, как у льва перед броском, взглядом.

— Сюй Жолин, а у тебя полно энергии.

Покорно обняв её за шею, Сюй Жолин мило улыбнулась.

— Отпусти меня.

— Не отпущу.

Су Шэнхуан усилила напор, Сюй Жолин оказалась полностью прижата к кровати, не в силах пошевелиться. Поняв, что из лап не выбраться, она улыбнулась и сама поцеловала её в губы. Она хотела лишь слегка коснуться, но это лишь раззадорило Су Шэнхуан, которая ответила властным поцелуем, забирая всё её дыхание. Сюй Жолин погрузилась в этот поцелуй, жалея о своей инициативе.

Заметив, что Сюй Жолин задыхается, Су Шэнхуан неохотно отстранилась и направилась на кухню.

Сюй Жолин завернулась в одеяло, поправила растрёпанные волосы, прислонилась головой к подушке и с улыбкой смотрела вслед Су Шэнхуан. Вот она — жизнь, о которой она мечтала.

Раздался стук в дверь. Сюй Жолин помедлила, быстро накинула пиджак Су Шэнхуан и медленно спустилась вниз. Но стоило ей открыть дверь, как она замерла, губы её задрожали. Она не ожидала, что этот день настанет, не ожидала, что снова встретится с ней лицом к лицу.

Высокая, с безупречной кожей и стройными ногами, в элегантной короткой юбке из пурпурной шерсти, с изысканной улыбкой на идеальном лице — Чэнь Илань стояла у порога. Солнечный луч, пробившийся сквозь ветви деревьев, падал на её висок, делая её невероятно красивой.

— Илань... — глаза Сюй Жолин наполнились слезами, она стояла, не зная, что сказать.

— Мм. — Чэнь Илань кивнула и спокойно вошла в дом.

Сюй Жолин замаялась, не зная, как начать разговор, и просто молча стояла.

Они долго смотрели друг на друга. Наконец, Сюй Жолин прикусила губу и подняла взгляд на Чэнь Илань.

— Илань... прости меня...

— Не нужно извиняться.

Чэнь Илань перебила её, голос её был спокоен и нежен, а взгляд — как тихая гладь воды. Она поправила волосы Сюй Жолин, и в её глазах промелькнула улыбка.

— Жолин, ты всё та же: любишь задавать мне сложные задачи.

Сюй Жолин была тронута её словами, но не нашла, что ответить.

— Ещё до недавнего времени я размышляла, как мне к тебе относиться. Честно говоря, я правда тебя ненавидела. — Чэнь Илань слегка приподняла голову, глядя в окно, её вид был безмятежным, без тени эмоций.

— Но в тот момент, когда я узнала, что тебя похитили, я поняла, что не могу быть к тебе жестокой. — Тёплая улыбка коснулась её губ. Она повернулась к Сюй Жолин и нежно взяла её за сжатые в кулаки руки. — Давай оставим прошлое в прошлом. Я больше ценю наше будущее.

Тёплая волна захлестнула сердце Сюй Жолин, она почувствовала, как внутри неё что-то вспыхнуло и разгорелось с новой силой.

— Илань... — слёзы непрерывным потоком лились по щекам. Сюй Жолин бросилась в объятия Чэнь Илань. Она думала, что после того случая они расстались навсегда. Не раз она видела её издали и хотела всё объяснить, но боялась оттолкнуть ещё дальше. Слёзы капали на плечо Чэнь Илань, растапливая последний лёд в её сердце.

— Глупышка, чего ты плачешь? Разве от меня так просто избавиться? Ты слишком недооцениваешь Чэнь Илань. — Чэнь Илань с облегчением похлопала её по голове, и её собственные глаза покраснели.

Сюй Жолин молчала, лишь тихо всхлипывая на её плече.

— Не плачь, а то станешь похожа на чумазого котёнка! — Чэнь Илань отстранила её и, усмехнувшись, ткнула пальцем в щеку.

— Сама ты... чумазая... — Сюй Жолин, всхлипывая, всё же побежала к зеркалу проверить, не размазалась ли тушь.

— Хорошо, теперь рассказывай: что с тобой? Что они с тобой сделали? — Королева Чэнь решительно упёрла руки в бока, подтянула Сюй Жолин к себе и, изобразив рукой каратистский жест, добавила: — Я проучу их.

Сюй Жолин сквозь слёзы рассмеялась и схватила Чэнь Илань за руку.

— Ой, да брось. Ты что, с ними справишься?

Королева Чэнь нахмурилась, но сделала вид, что полна решимости, гордо вскинула голову, потряхнув водопадом волос.

— Даже если не справлюсь... всё равно придётся.

Услышав шум в гостиной, Су Шэнхуан, занятая на кухне, остановилась и спустилась вниз. Увидев Чэнь Илань, она была поражена, но, взяв себя в руки, медленно вошла в комнату.

Заметив её появление, Чэнь Илань повернула голову, спокойно улыбнулась, но ничего не сказала.

— Илань, ты пришла.

Су Шэнхуан отметила её спокойствие, отчего ей стало ещё неловко, и она слегка нахмурилась.

— Су Шэнхуан, хороша же ты.

Чэнь Илань подошла к ней и безжалостно ткнула пальцем в плечо, довольно сильно.

— Я к тебе со всей душой, а ты со мной так. Говори, как будешь компенсировать?

Су Шэнхуан не поняла, о чём речь, но не стала переспрашивать. Она посерьёзнела, взгляд её стал тяжёлым.

— Я...

— Что ты «я»? — Чэнь Илань беспомощно покачала головой. — Ладно, ладно. Раз уж ты спасла мою лучшую подругу, я тебя прощаю.

Су Шэнхуан подняла взгляд на неё, в глазах блеснул свет, а губы сложились в идеальную улыбку. Она восхищалась великодушием Чэнь Илань.

— Спасибо.

— Не благодари пока. Смертный приговор отменён, но наказание неизбежно. — Чэнь Илань ехидно улыбнулась. Су Шэнхуан почувствовала, как внутри всё сжалось: каждый раз, когда Чэнь Илань так улыбалась, ничего хорошего ждать не приходилось. Так было ещё со студенческих времён — в её голове всегда роились самые невообразимые идеи.

— Итак... — Чэнь Илань хитро прищурилась. — Завтра госпожа Су понесёт эту хрупкую девушку на спине на двадцать четвёртый этаж, прямо как на уроках физкультуры, когда несла меня после восьмисотметровки. И никаких лифтов!

Су Шэнхуан закатила глаза, понимая, что ничего хорошего не выйдет.